

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
«Музей антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера)
Российской академии наук
чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. А.В. Головнёв

«06» марта 2023 г.

199034 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3
e-mail: info@kunstkamera.ru, <http://www.kunstkamera.ru>
тел. +7 (812) 328 08 12

ОТЗЫВ

ведущей оппонировавшей организации на диссертацию и автореферат Тарасова Алексея Юрьевича «Материальное производство и обмен в Северо-Восточной Европе периода позднего неолита / энеолита (на примере индустрии орудий русско-карельского типа)», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.3. Археология

За последние годы получено множество свидетельств интенсификации социокультурных процессов на северо-востоке Европы в середине IV тыс. до н.э. и формирования здесь в среде охотников-собирателей весьма сложной системы взаимодействий как внутри коллективов, так и между соседствующими или разделёнными значительными расстояниями группами населения. Активное обсуждение данной проблематики отечественными и зарубежными специалистами по неолиту указывает на необходимость структурного изучения указанных процессов. Этим определяется *актуальность* диссертационной работы А.Ю. Тарасова, посвящённой одному из ярчайших проявлений социокультурных трансформаций середины – второй половины IV тыс. до н.э. – индустрии орудий русско-карельского типа.

Работа представлена в двух томах. Том 1 содержит текстовую часть на 450 страницах, состоящую из Введения, семи глав с подразделами и Заключение; а также список источников и литературы из около 800 наименований на русском, английском, немецком, финском, шведском, норвежском и эстонском языках, списка сокращений. Том 2 включает приложения – 113 таблиц и 187 иллюстраций. Структура диссертации продумана и выстроена для последовательного обоснования выносимых на защиту положений.

Во Введении обоснованы актуальность темы и выбранный автором подход, охарактеризована степень разработанности темы, сформулированы цель, задачи, предмет и объект исследования, положения, выносимые на защиту. Определены хронологические и территориальные рамки исследования, соответствующие времени бытования индустрии орудий русско-карельского типа и ареалу распространения этих изделий, включая производственное «ядро» на западном побережье Онежского озера и в Западном Прионежье. Чётко определена весьма внушительная источниковая база исследования. Созданная автором в ходе подготовки диссертации база данных находок артефактов, идентифицированных как принадлежащие к индустрии орудий русско-карельского типа (представлена в Приложении несколькими таблицами) сама по себе является важнейшим научным результатом. Это источник с огромным научным потенциалом, далеко не исчерпанным представленной диссертацией. Несмотря на указанные автором имеющиеся (хоть и минимальные) ограничения и лакуны, в базе данных, вероятно, учтено более 90% таких артефактов, опубликованных или содержащихся в музейных коллекциях.

Общая методология и методика исследования изложены так же во Введении. Подробное же описание методов и методик, использовавшихся для решения отдельных задач, приведено в разделах, посвящённых соответствующим аспектам исследования. Такая организация изложения оправдана с учётом значительного набора разнообразных методов, привлекавшихся автором.

В качестве основного методологического подхода указано изучение «операциональной цепи» и «биографии» артефактов. В то же время для исследования было привлечено значительное количество методов для построения модели технологического процесса и выявления формальных признаков,

характеризующих индустрию на разных стадиях производства и распространения изделий русско-карельского типа, пространственный анализ с использованием ГИС-технологий. По сути, для изучения этой индустрии во всей полноте автором используется комплексный подход, а для обоснования наиболее значимых выводов – сопряжённый анализ с использованием данных, полученных несколькими независимыми методами.

В Главе 1 приведены результаты скурпулёзного изучения литературы и архивных данных, содержащих информацию, имеющую отношение к индустрии орудий русско-карельского типа. Собственно, эта часть работы в значительной степени способствовала формированию корпуса источников, анализировавшегося автором. Так же подробно прослежена история формирования проблематики изучения изделий русско-карельского типа.

Глава 2 посвящена культурно-хронологическому контексту индустрии орудий русско-карельского типа. Автор подробнейшим образом проанализировал и систематизировал имеющиеся к настоящему времени результаты исследований по археологии позднего неолита / энеолита лесной зоны Восточной Европы, затронув практически все аспекты изучения. Представлен обзор основных культурных общностей лесной полосы Восточной Европы, на территории которых распространялись изделия русско-карельского типа. Рассмотрена система жизнеобеспечения древнего населения, изобразительная и ритуальная деятельность. Автором систематизированы данные, показывающие высокий уровень технологий и социальной организации коллективов, в среде которых возникает индустрия орудий русско-карельского типа. Обобщена имеющаяся информация о специализированных мастерских неолита - энеолита лесной полосы Восточной Европы и о транспортировке на дальние расстояния «экзотических» материалов и изделий из них.

Рассмотрен вопрос специфики неолитизации на указанной территории, подробно обоснована используемая в работе археологическая периодизация. Последнее в настоящее время становится обязательной составляющей любой научной работы по археологии среднего-позднего голоцена Восточной Фенноскандии и прилегающих территорий ввиду многочисленности и разнообразия используемых периодизационных схем применительно, в том числе,

к схожим и одновозрастным археологическим материалам, с использованием одних и тех же обозначений для разных хронологических интервалов.

На основе анализа контекстов 97 археологических памятников на территории Карелии, из которых происходят артефакты, относящиеся к индустрии орудий русско-карельского типа, автором аргументировано обоснована культурная принадлежность индустрии к археологической культуре с керамикой типа Войнаволок и сменяющего его в рамках единой культурной традиции типа Оровнаволок. Собранный и критически проанализированный автором корпус радиоуглеродных датировок из соответствующих контекстов позволил убедительно определить хронологические рамки бытования исследуемой индустрии с середины IV по первую четверть III тыс. до н.э. При этом, наиболее динамично социокультурные трансформации, прослеживаемые по археологическим данным, протекали в Западном Прионежье именно во время возникновения индустрии, на начальном этапе её существования и, вероятно, несколько ранее.

В Главе 3 обсуждаются результаты, полученные автором при изучении особенностей сырья, использовавшегося при изготовлении орудий русско-карельского типа, сырьевой стратегии древнего населения, территориального распределения этапов производства.

Мнение о том, что исследуемая индустрия была основана на использовании исключительно сырья, обладающего специфическими физическими и химическими характеристиками и происходящего из достаточно ограниченной территории в Западном Прионежье, высказывалось финскими исследователями неоднократно уже с первой половины XX в. Это подробно показано автором диссертации в Главе 1. Однако именно А.Ю. Тарасов формально обосновал это предположение на основании данных, полученных комплексом независимых естественнонаучных методов и обработанных при помощи методов многомерной статистики. Внушительная серия из более чем трёх с половиной тысяч артефактов с достаточно надёжной культурно-хронологической атрибуцией из археологических памятников неолита – эпохи бронзы Карелии и сопредельных регионов была проанализирована по единой методике. Приведены результаты петрографических и геохимических исследований отдельных серий предметов и образцов горных пород из

разведанных автором обнажений метаморфизированного туфа (метатуфа), использовавшегося для изготовления орудий русско-карельского типа.

Отдельной заслугой автора является открытие в результате целенаправленных поисков каменоломен для добычи метатуфа в Западном Прионежье. Эти объекты выделены в отдельное подмножество из археологических памятников, интерпретируемых как «места для добычи сырья». Для каждого из выявленных объектов приведена чётко сформулированная аргументация в пользу их антропогенного происхождения. Несмотря на отсутствие в настоящее время возможности датировать такие объекты естественнонаучными методами, доводы автора о высокой вероятности использования каменоломен для добычи метатуфа именно населением, изготавливавшим орудия русско-карельского типа, представляются весьма убедительными. Таким образом, на настоящий момент это наиболее ранние свидетельства появления горного дела на территории Карелии.

В этой же главе приведён подробный обзор всех известных к настоящему времени археологических памятников, которые интерпретируются как стоянки-мастерские по изготовлению орудий русско-карельского типа.

Детальному изложению результатов исследования стоянки-мастерской Фофаново XIII посвящена Глава 4. Выделение для характеристики памятника значительной части диссертации оправдано, поскольку он является ключевым для раскрытия феномена индустрии орудий русско-карельского типа.

Главы 5 и 6, соответственно, посвящены собственно технико-морфологической модели орудий русско-карельского типа и системе распространения этих изделий из производственного центра. В Главе 7 рассматриваются сложные социокультурные процессы IV-III тыс. до н.э., свидетельством которых является индустрия орудий русско-карельского типа.

Очевидно, затронутая в диссертации проблематика исчерпывается далеко не только материальным производством и обменом, заявленными автором в качестве центральной темы. Конечно же, невозможно в рамках одного исследования хоть сколько-нибудь подробно осветить все вопросы, касающиеся столь яркого феномена, как индустрия орудий русско-карельского типа – объём диссертации с приложениями приближается к 800 страницам! И работы такого масштаба не могут не породить вопросов, ответы на которые автор, возможно, знает уже сейчас, а

возможно, будет искать в дальнейших исследованиях. Обозначим здесь лишь несколько таких тем:

Несомненно, сравнительная оценка эффективности использования древних орудий крайне уязвима для критики – слишком многое здесь зависит от используемых технических приёмов и профессионализма пользователя. Сложная стадийная технология изготовления орудий русско-карельского типа, очевидно, позволяла добиться не только эстетических, но и технологических преимуществ для исполнения основной утилитарной функции. Могут ли быть основания для оценки соотношения трудозатрат на эстетическую и функциональную составляющие конечного продукта? Или что было ценнее для приобретателей топоров из удалённых регионов – их «престижность» или функциональное преимущество?

Представляется вполне аргументированной интерпретация автором стоянки Фофаново XIII в качестве участка проведения древним населением «фестивалей», включавших изготовление технологически сложных изделий (и не только орудий русско-карельского типа), обучение мастерству, материальный (и нематериальный?) обмен и т.д. Памятник Деревянное XVIII, с другой стороны, являлся производственной площадкой вблизи долговременных поселений, где выполнялись поздние стадии изготовления орудий русско-карельского типа. Являлось ли Фофаново XIII уникальной в своём роде площадкой коммуникаций древних коллективов Западного Прионежья, или схожие признаки можно отметить на других стоянках-мастерских в низовьях р. Шуи?

Предложенная автором модель распространения орудий русско-карельского типа основана на оценке прямых расстояний от центра производства в устье р. Шуи до других памятников, где были найдены такие орудия. Уже в ходе обсуждения диссертации И.В. Стасюком высказывалось предположение, что оценка протяжённости путей распространения изделий по реконструируемым (предположительно водным) маршрутам могла бы скорректировать имеющуюся модель. Так же данные о количестве обнаруженных на том или ином поселении орудий русско-карельского типа могут быть переоценены с учётом изученных раскопками площадей. Так, наибольшая серия изделий за пределами производственного центра найдена на поселении Охта 1 в Санкт-Петербурге.

Здесь, несомненно, в древности находился один из крупнейших центров коммуникаций восточной части бассейна Балтики. В то же время, площадь памятника, изученная раскопками, сама по себе уникальна для археологии региона – она составила более 7000 кв.м.

При всей значительности ареала распространения орудий русско-карельского типа лишь в одном месте автором было определено производство орудий той же морфологии в соответствии с технологической моделью русско-карельского типа, но с использованием местного сырья (кремня и окремнённых известняков) – на археологическом комплексе Сахтышского торфяника в Верхнем Поволжье, в материалах позднего этапа Волосовской культуры, синхронного времени бытования керамики типа Оровнаволоок. Связано ли это с особыми характеристиками доступного на Сахтыше сырья? Ведь используемая для производства орудий в Западном Прионежье специфическая технология была приспособлена именно к обработке метатуфа, обладающего оптимальными для этой технологии физическими характеристиками. Или использование поздневолосовским населением технологической модели русско-карельского типа было следствием особо тесных контактов населения Западного Прионежья и Верхней Волги, прослеживаемых и по другим материалам?

Конечно, перечень вопросов может быть продолжен, что свидетельствует о большом научном потенциале разрабатываемой А.Ю. Тарасовым темы. При этом в диссертации отсутствуют сколько-нибудь существенные недочёты. Несколько неуместным видится пассаж о вооружённых столкновениях между группами неолитического населения (стр. 96 абз. 2). Сам автор указывает на отсутствие свидетельств таковых в археологических контекстах, связанных с индустрией русско-карельского типа. Раздел 3.3 Главы 3, посвящённый описанию стоянок-мастерских Западного Прионежья, для облегчения восприятия мог бы быть сокращён путём вынесения представленных по единому протоколу сведений в приложение. При весьма высоком литературном качестве текста особенно бросаются в глаза отдельные встречающиеся стилистические и грамматические ошибки и несогласования (стр. 314 абз. 1, стр. 319 абз. 2, стр. 341, абз. 2, стр. 428 абз. 2 и др.). Для отдельных приводимых в работе имён иностранных учёных было бы полезно приводить полные имена на языке оригинала, как и для иностранных

топонимов. Возможно, следовало бы чётче акцентировать условность используемого термина «русско-карельский тип».

Эти замечания нисколько не снижают высокой оценки представленной работы, и могут быть учтены автором при подготовке публикации, которая, несомненно, будет высоко востребована профессиональным сообществом. Качественно выполненный альбом иллюстраций органично дополняет текст и позволяет получить полноценное представление о предмете исследования.

Личный вклад А.Ю. Тарасова в разработку темы диссертации велик. Отдельные задачи исследования решались в сотрудничестве с коллегами, однако основной массив данных был получен самим автором.

Изложенный в первой главе подробнейший анализ истории вопроса позволил представить во всей полноте и деталях состояние источниковой базы и собственно проблематики исследования, ставшими отправной точкой в изучении этой индустрии автором диссертации. Индустрия рубящих орудий русско-карельского типа известна археологам с начала прошлого столетия, в первую очередь благодаря работам финских исследователей. Ими были определены морфологические признаки типа, основные характеристики использовавшегося сырья, позволяющие достаточно уверенно локализовать район происхождения сырья в низовьях р. Шуи на западном побережье Онежского озера. Однако именно благодаря многолетним научным исследованиям диссертанта, изучившего все существенные аспекты индустрии орудий русско-карельского типа – геохимические характеристики сырья, организацию технологического процесса и собственно технологию изготовления, систему распространения, хронологию и культурный контекст, – эта индустрия предстаёт уникальным феноменом для неолита-энеолита лесной полосы Восточной Европы. Полученные результаты вкупе с системным использованием большого набора методов, некоторые из которых были разработаны или адаптированы специально для задач исследования, являются несомненным свидетельством *оригинальности и новизны* работы А.Ю. Тарасова. Следует так же отметить, что кандидатская диссертация автора послужила отправной точкой для представленной работы.

Теоретическая значимость работы заключается в раскрытии на основании археологических материалов сложных социокультурных процессов,

сопровождаящих появление индустрии орудий русско-карельского типа. Важнейшее теоретическое значение имеет само открытие феномена изучаемой индустрии. На настоящий момент это явление уникально для археологии каменного века севера Восточной Европы. Сам факт его существования в рассматриваемый период на этой территории позволяет предположить возможность существования в то время специализированных центров по производству каких-то иных изделий, так же являвшихся площадками для внутри- и межгрупповых коммуникаций, и включённых в систему межрегионального обмена. Разработанные в диссертации теоретические положения следует квалифицировать как важное научное достижение.

Практическая значимость заключается в формулировке признаков, характеризующих индустрию и позволяющих выявлять относящиеся к ней артефакты в инокультурных контекстах. Подготовленный геохимический паспорт орудий русско-карельского типа из Западного Прионежья даёт возможность уверенно определять происхождение таких артефактов естественнонаучными методами. Важное практическое значение имеет выявление древних каменоломен и разработка системы критериев, позволяющих атрибутировать их в качестве антропогенных объектов. В целом комплекс методов и подходов, использованных автором, будет эффективен и при исследовании иных индустрий, и не только каменных орудий.

Достоверность результатов исследования обеспечивается внушительным объёмом привлекаемых источников, критическим подходом к полученным данным и использованием сопряжённого метода. Весь объём используемых в работе данных в структурированном виде представлен автором в приложениях, все использовавшиеся методы подробно описаны, что обеспечивает *воспроизводимость* результатов исследования.

Все основные положения исследования были опубликованы автором в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определённых ВАК РФ, и обсуждались на многочисленных представительных российских и международных конференциях.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Алексея Юрьевича Тарасова, представленная на соискание учёной степени доктора

исторических наук, является законченным самостоятельным оригинальным научным исследованием, полностью соответствующим по своему содержанию и научной значимости всем критериям паспорта специальности 5.6.3. Археология, исторические науки, и требованиям, установленным п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат диссертации полностью отражает основное содержание и структуру диссертации. Автор диссертации Алексей Юрьевич Тарасов заслуживает присуждения искомой степени доктор исторических наук по специальности 5.6.3. Археология, исторические науки.

Отзыв подготовлен н.с. Отдела археологии МАЭ РАН к.и.н. Дмитрием Владимировичем Герасимовым, рассмотрен и утверждён на заседании Отдела археологии МАЭ РАН, протокол № 01 от 06 марта 2023 г.

Зав. Отделом археологии МАЭ РАН
к.и.н. Г.А. Хлопачев

